

С. М. Алтухова

**«ОБЫЧНЫЕ УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА»
И «ОБЫЧНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК» КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ,
ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

В статье исследуются понятия «обычные условия гражданского оборота» и «обычный предпринимательский риск» как критерии оценки поведения лиц, входящих в состав органов управления юридического лица. Автором обосновывается, что обычные условия оборота — это типичные ситуации и типичные варианты реагирования на эти обстоятельства. Делается вывод о том, что ни закон, ни деловая практика не могут обязать лиц, участвующих в управлении организациями, принимать только правильные бизнес-решения.

Ключевые слова: обычные условия гражданского оборота; обычный предпринимательский риск; орган управления юридического лица; ответственность лиц, входящих в состав органа юридического лица; разумность; добросовестность.

S. M. Altukhova

**«USUAL CONDITIONS OF CIVIL CIRCULATION» AND «USUAL ENTREPRENEURIAL RISK»
AS CRITERIA FOR EVALUATING THE BEHAVIOR OF INDIVIDUALS BEING MEMBERS
OF THE CORPORATE BODY**

The article focuses on such notions as «usual conditions of civil circulation» and «usual entrepreneurial risk» as criteria for evaluating the behavior of individuals being members of corporate bodies. The author proves that usual conditions of circulation are typical situations and typical variants of response to these circumstances. She comes to a conclusion that neither law nor business practice can oblige individuals participating in the organization management to make only right business-decisions.

Keywords: usual conditions of civil circulation, usual entrepreneurial risk, corporate body, responsibility of individuals being members of the corporate body, reasonableness, good faith.

В настоящее время приобретает актуальность вопрос о гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа управления. В Концепции развития гражданского законодательства РФ [1] содержались предложения, направленные на усиление такого рода ответственности. Развивая Концепцию, законопроект о внесении изменений в ГК РФ [2] содержит ряд нововведений, предусматривающих более детальную регламентацию вопросов ответственности должностных лиц юридического лица. В то же время установлены и исключения, позволяющие избежать ответственности. Данные исключения, безусловно, необходимые, как нам представляется, могут породить различные толкования при практическом применении данной нормы, поэтому требуют особого внимания.

Согласно предложению законопроекта о внесении изменений в ГК РФ п. 1 ст. 53.1 должен

быть изложен в следующей редакции: «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или устава юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 3 ст. 53), обязано по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, возместить убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Указанное лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску» (выделено мной. — С. А.).

Таким образом, понятия «обычные условия гражданского оборота» и «обычный предпринимательский риск» используются как

критерии оценки поведения лиц, входящих в состав органа юридического лица. Это, конечно, вызывает возражения, поскольку критерий оценки представляется неопределенным и сам нуждается в уточнении содержания.

И еще интересный момент: действия в пределах обычных условий гражданского оборота и обычного предпринимательского риска рассматриваются как разумные и добросовестные — следовательно, эти понятия соприкасаются.

Обратим внимание, что критерий соответствия действий обычным условиям гражданского оборота уже установлен ст. 44 закона «Об обществах

с ограниченной ответственностью» [3] и ст. 71 закона «Об акционерных обществах» [4]. В указанных нормах предписано принимать во внимание иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Суды, применяя данные нормы, фактически ввели в оборот термин «обычный, или разумный, предпринимательский риск».

Заметим, что суды, как правило, не разделяют понятия «обычные условия гражданского оборота» и «обычный предпринимательский риск», хотя по своему содержанию они различны.

В правоприменительной практике под *обычными условиями оборота* понимаются типичные для него условия функционирования рынка, на которые не воздействуют непредвиденные обстоятельства либо обстоятельства, трактуемые в качестве непреодолимой силы [5].

Можно согласиться с мнением М. Ф. Лукьяненко о том, что «обычные правила... носят характер общего правила и детерминируются признаками обычного поведения с корректировкой на определенные жизненные обстоятельства. Такие общие правила возникают в обществе как повторяющиеся действия, характеризуют порядок, принятый во взаимоотношениях лиц, занятых в той или иной сфере деятельности, и используются сторонами для технического упорядочения отдельных моментов их правоотношений. Следование обычным правилам по существу означает выбор субъектом того или другого стереотипного образа действий в однородных случаях при наступлении однородных условий» [6]. То есть, существуют некие обобщенные стандарты поведения среднего

человека, которые также применяются для оценки разумности поведения.

Обычные условия оборота — это типичные ситуации и типичные варианты реагирования на эти обстоятельства. Суд, рассматривая конфликт, исходит из предположения о том, что данная ситуация соответствует состоянию обычных условий оборота, и поэтому поведение лиц должно соответствовать сложившемуся стандарту. Заинтересованная сторона может опровергнуть данную презумпцию, доказав исключительность, необычность ситуации, а следовательно — и необходимость нестандартного поведения.

Таким образом, в случае несоответствия поведения обычным условиям оборота его можно охарактеризовать как неразумное.

Что касается такой категории, как *обычный предпринимательский риск*, то она более объемна по содержанию и более сложна для уяснения.

Как отмечает М. Ф. Лукьяненко, законодательно установлено, что предпринимательская деятельность является рискованной, т. е. действия участников предпринимательства в условиях сложившихся рыночных отношений, конкуренции, функционирования всей системы экономических законов не могут быть с полной достоверностью рассчитаны и осуществлены. Многие решения в предпринимательской деятельности приходится принимать в условиях неопределенности, выбора направления действий из нескольких возможных вариантов, результаты которых сложно предвидеть [6].

Следует согласиться с С. Д. Могилевским, по мнению которого критерием добросовестности и разумности управляющего служит обоснованность предпринимательского риска и достаточность усилий управляющего, направленных на его минимизацию [7].

Отмечая важность и значимость судебного контроля за соблюдением процедуры проведения консолидации акций путем их выкупа, Конституционный суд Российской Федерации подчеркнул, что суды призваны обеспечивать эффективную защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией в сфере бизнеса. Следовательно, суды,

осуществляя по жалобам акционеров и обладателей дробных акций контроль за решениями органов управления акционерных обществ, не оценивают экономическую целесообразность предложенного варианта консолидации акций, в том числе поскольку в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов [8].

По мнению А. С. Власовой, нет необходимости определять правомерность риска применительно к гражданско-правовым отношениям: если вопрос о правомерности или неправомерности риска и возникнет, то только в том случае, когда причинен вред третьим лицам [9]. Автор также полагает, что соотношение ответственности руководителя хозяйствующего субъекта с предпринимательским риском последнего представляется нецелесообразным, за исключением случаев участия в управлении управляющей организацией. Это обусловлено тем, что он не является субъектом предпринимательской деятельности, соответственно,

в деятельности субъекта нет места предпринимательскому риску, поскольку им выполняется определенная трудовая функция [9].

Полагаем, что А. С. Власова не принимает во внимание особенностей корпоративных отношений. Отношения между юридическим лицом и физическим лицом, исполняющим обязанности его единоличного исполнительного органа, нельзя свести только к трудовым — в первую очередь это гражданско-правовые отношения. Действия физического лица — руководителя организации, осуществляемые в рамках его полномочий, могут привести к возникновению убытков у юридического лица. В силу того, что орган юридического лица не обладает самостоятельной правосубъектностью, нельзя говорить о том, что вред причиняется третьим лицом.

Конституционный суд РФ указывает на объективные сложности в оценке деловых решений, тем не менее арбитражным судам приходится этим заниматься с целью выявить непродуманные решения руководителей, повлекшие за собой убытки юридического лица. Поэтому требуется выявление основных признаков, когда поведение должностного лица

выходит за пределы обычного предпринимательского риска.

В каждом конкретном случае необходимо выяснять, действовало ли лицо, входящее в состав органа юридического лица, в интересах организации.

Например, в арбитражном суде рассматривалось дело о ненадлежащем исполнении генеральным директором общества своих обязанностей и взыскании убытков в связи с тем, что в результате действий руководителя общества был продан объект, принадлежащий организации, по цене, которая была существенно ниже оценочной, и для погашения обязательств перед кредиторами были использованы заемные средства. Однако суд установил, что объект, принадлежащий обществу, был продан на торгах, торги не оспорены, не признаны недействительными. Со ссылкой на необходимость учитывать обычные условия делового оборота либо разумный предпринимательский риск привлечение ответчиком как исполнительным органом истца дополнительных заемных денежных средств для погашения обязательств перед всеми участниками долевого строительства не было расценено судами как действие, повлекшее убытки для общества [10].

В другом деле, суть которого заключается в споре по поводу продажи руководителем двух земельных участков, принадлежащих обществу, по заниженной цене не были обнаружены основания, исключающие ответственность. Суд отметил, что при продаже объектов недвижимого имущества директор ООО не принимал никаких действий для определения их рыночной стоимости и не делал публичных заявлений об их продаже. Продажа земли производилась им осознанно по заниженной цене. В результате общество в значительной степени лишилось того, на что оно вправе было рассчитывать при продаже данных участков [11].

Еще один пример. Управляющая компания предъявила требование к лицу, исполнявшему обязанности руководителя, которое заключило договор с ресурсоснабжающей организацией на приобретение коммунальных ресурсов, о возмещении убытков. Заключение такого договора для управляющей компании в силу ст. 445 ГК РФ было обязательным. Согласно договору размер платы за коммунальную услугу, определенный ресурсоснабжающей организацией расчетным

путем, превышает размер платы, внесенной потребителями исходя из нормативов потребления коммунальной услуги. До 6 июня 2011 г. действовала редакция Правил предоставления коммунальных услуг № 307, в соответствии с которой ООО «ЖКУ» вправе было производить корректировку платы за коммунальные услуги в целях устранения указанной разницы. Суд обратил внимание на то, что последующее изменение законодательства, устранившее возможность подобных корректировок, является разумным предпринимательским риском юридического лица, а это исключает возложение гражданско-правовой ответственности на ответчика как единоличный исполнительный орган юридического лица [12].

Если заключается сделка — требуется анализ всех ее условий, особенно тех, наличие которых обуславливает убытки организации. В первую очередь это цена. Руководитель обязан обеспечить соответствие цены объекта, принадлежащего юридическому лицу, рыночной стоимости и конкретной ситуации, сложившейся во время заключения сделки, в самой организации и на рынке. Объективность цены обеспечивается привлечением независимого эксперта для оценки объекта [13], заключением договора на торгах, финансовым анализом предстоящей сделки [14] и подобными действиями.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

В одном из арбитражных дел была применена такая категория, как «неудачное бизнес-решение», что, по мнению суда, должно исключать ответственность. Акционер обратился в арбитражный суд с требованием к генеральному директору акционерного общества о взыскании убытков, причиненных продажей акций, принадлежащих АО, по заниженной цене. При этом в деле имелось два заключения об оценке акций: согласно первому стоимость одной акции составляет 1 100 руб.,

а согласно второму — 28 700 руб. До совершения спорной сделки акции были оценены одним оценщиком в меньшей сумме, чем впоследствии после совершения вменяемой в вину ответчику сделки иным оценщиком. В отсутствие доказанного сговора между оценщиком, генеральным директором и покупателем, личной заинтересованности генерального директора в совершении данной сделки может быть сделан вывод лишь о неудачном бизнес-решении.

Исходя из функциональных обязанностей единоличного органа, на него не может быть возложена ответственность за бизнес-решения. Выявление неудачного бизнес-решения повлечет ответственность руководителя только при условии обоснования того, что конкретное решение было прямо направлено на причинение обществу убытков [15].

Данное постановление нельзя назвать однозначным, и впоследствии оно было отменено вышестоящей инстанцией [16]. Однако необходимо признать, что в приведенных рассуждениях есть два очень важных момента: не признав оснований для возложения ответственности на руководителя, суд исходил из того, что сделка была заключена только после предварительного обращения к эксперту за оценкой ее предмета и отсутствовала личная заинтересованность генерального директора в ее заключении.

Согласимся с И. Л. Ивановым в том, что обязанность действовать в интересах общества не исключает значительную свободу усмотрения управляющих при определении этих интересов в конкретном случае. Но такая свобода не безгранична, т. е. правила игры не устанавливаются самими управляющими [17, с. 147].

Таким образом, ни закон, ни деловая практика не могут обязать лиц, участвующих в управлении организациями, принимать только правильные решения, приносящие исключительно успех и прибыль для организации. Объективно это невозможно из-за необходимости учитывать множество факторов и возможности влияния обстоятельств, не зависящих от воли человека. Однако обычный предпринимательский риск не исключает необходимости предпринять все доступные меры для его преодоления. Действия лица, входящего в состав органа юридического лица, должны быть

совершены в интересах организации, условия сделки должны быть по возможности подтверждены независимым экспертом. Только при таких условиях, когда действия объективно

принесли убытки организации, лица, принимавшие решение, могут быть освобождены от ответственности.

Список библиографических ссылок

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестн. Высш. арбитражного суда Рос. Федерации. 2009. № 11.
2. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект федер. закона № 47538-6/2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Рос. газ. 1998. № 30.
4. Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Рос. газ. 1995. № 248.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.10.2011 г. по делу № А79-9077/2010 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4cca1f83-fd06-4e91-98a1-1f18531de947/A79-9077-2010_20111012_Postanov-lenie%20kassacii.pdf (дата обращения: 12.02.2013).
6. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010.
7. Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010.
8. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций в связи с жалобами граждан компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы: постановление Конституционного суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П // Рос. газ. 2004. № 41.
9. Власова А. С. Риск, ответственность и вина в предпринимательских отношениях // Безопасность бизнеса. 2012. № 1. С. 36—40.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.02.2012 по делу № А10-1155/2011 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ed7b8fa5-bdee-443e-856d-e25f1851b303/A10-1155-2011_20120201_Postano-vlenie%20kassacii.pdf (дата обращения: 12.02.2013).
11. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2011 по делу № А45-28729/2009 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/565928ab-4a33-4a68-97dd-11bc61bfba6c/A45-28729-2009_20120803_Posta-novlenie%20kassacii.pdf (дата обращения: 12.02.2013).
12. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 года по делу № А79-10440/2012 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6ca668c4-7e28-48b0-a552-190ab5c9cc9d/A79-10440-2012_20121224_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 12.02.2013).
13. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда Российской Федерации от 24.07.2012 по делу № А53-22843/2011 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ff725630-e86a-4f58-a3f8-a0117c2c52a7/A53-22843-2011_-20120724_Postanovlenie%20apelljicii.pdf (дата обращения: 12.02.2013).
14. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.12.2012 по делу № А60-39485/2012 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1b006244-f2d8-419b-a95d-7c2bce42cabd/A60-39485-2012_20121226_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 12.02.2013).
15. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2009 по делу № А32-6688/2008 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL:

http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9b798dac-e3de-4e64-a8d9-9b9970dbe9a3/A32-6688-2008_20090120_Posta-novlenie%20apelljicii.pdf (дата обращения: 12.02.2013).

16. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.04.2009 по делу № А32-6688/2008 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/df9937e9-c3fb-45e0-abb8-e34fa9695fa5/A32-6688-2008_20090401_Postanov-lenie%20kassacii.pdf (дата обращения: 26.03.2013).

17. Иванов И. Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

© Алтухова С. М., 2013